

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В СТАДИЯХ ПЕРЕСМОТРА ПРИГОВОРА СУДА

Г. В. Стародубова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 25 сентября 2021 г.

Аннотация: анализируется сущность деятельности государственного обвинителя и (или) прокурора при принятии решения о принесении апелляционного, кассационного или надзорного представления и в ходе участия в заседаниях судов соответствующих инстанций. Публично-правовой характер уголовного преследования и защита публичного интереса обуславливают принесение соответствующего представления с аргументами, предполагающими ухудшение положения осужденного либо оправданного, а в равной мере и в его интересах. Показано взаимодействие должностных лиц органов прокуратуры на этапах принятия решения о принесении апелляционного, кассационного либо надзорного представления, его реализации. Обозначены особенности участия прокурора в судебных заседаниях судов соответствующих проверочных инстанций.

Ключевые слова: прокурор, пересмотр приговора суда, апелляция, кассация, надзор.

Abstract: the essence of the activities of the public prosecutor and (or) the prosecutor is analyzed when making a decision to bring an appeal, cassation or supervisory submission and during participation in the sessions of the courts of the relevant instances. The public-law nature of the criminal prosecution and the protection of public interest determine the submission of an appropriate submission with arguments suggesting a deterioration in the position of the convicted or acquitted, and equally in his interests. The interaction of officials of the prosecutor's office at the stages of making a decision on bringing an appeal, cassation or supervisory submission, its implementation is shown. The features of the participation of the prosecutor in the court sessions of the courts of the relevant checking instances are outlined.

Key words: prosecutor, revision of court sentence, appeal, cassation, supervision.

Уголовно-процессуальные функции прокурора определены законодательно. Он осуществляет от имени Российской Федерации уголовное преследование в ходе производства по уголовному делу и надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия (ч. 1 ст. 37 УПК РФ). Выполнение последней функции ограничено досудебным производством. Уголовное преследование с разной степенью интенсивности, зависящей от нормативно закрепленных процессуальных возможностей прокурора, имеет место и в после-

дующих стадиях уголовного процесса, включая стадии пересмотра приговора¹.

История уголовного процесса включает в себя период, когда прокурор осуществлял надзор за деятельностью суда по отправлению правосудия. Статья 20 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик² обязывала прокурора во всех стадиях уголовного судопроизводства своевременно принимать предусмотренные законом меры к устранению всяких нарушений закона, от кого бы эти нарушения ни исходили. В связи с этим объектом прокурорского надзора обозначалась не только процессуальная деятельность в ходе расследования уголовных дел, но и их судебное рассмотрение. В то же время ст. 40 Основ закрепляла, что прокурор поддерживает перед судом государственное обвинение и руководствуется при этом требованиями закона и своим внутренним убеждением, основанным на рассмотрении всех обстоятельств дела. Данная норма не упраздняла прокурорского надзора за осуществлением судом правосудия. Однако процессуалисты соответствующим образом характеризовали деятельность прокурора в суде: «...прокурор при рассмотрении дела судом не правомочен сам «устранять» нарушения либо «обеспечивать» соблюдение законности... Государственный обвинитель приходит в суд не для того, чтобы «противодействовать» фактам нарушения закона со стороны суда. Он поднимается на судебную трибуну, чтобы изобличить нарушителя закона, вскрыть причины преступления, потребовать справедливого наказания виновного... В случае вынесения судом незаконного или необоснованного приговора, определения либо постановления прокурор обязан опротестовать эти акты. Таким образом, прокурорский надзор в уголовном судопроизводстве служит одной из серьезных гарантий соблюдения законности...»³.

Базовые установления действующего Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации»⁴ не дают оснований для вывода об осуществлении прокурором надзора за судом при отправлении последним правосудия. Указывая на участие прокуроров в рассмотрении дел судами, закон ссылается на процессуальное законодательство, в том числе в случае если прокуроры «опротестовывают противоречащие закону решения, приговоры, определения и постановления судов» (ч. 3 ст. 1).

---

¹ С учетом специфики возобновления производства по уголовному делу по новым или вновь открывшимся обстоятельствам полномочия прокурора в рамках данного производства не являются предметом внимания.

² Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик : закон СССР от 25 декабря 1958 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ *Темушкин О. П.* Организационно-правовые формы проверки законности и обоснованности приговоров. М., 1978. С. 86–87.

⁴ О прокуратуре Российской Федерации : федер. закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (в ред. от 01.07.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Несогласие прокурора с приговором в настоящее время представляет собой реализацию функции уголовного преследования через принесение представления (апелляционного, кассационного или надзорного), как и подача возражений на соответствующие жалобы других участников уголовного дела. Прокурор в этом случае действует в качестве стороны производства по делу, но не как субъект, надзирающий за законностью действий и решений суда, хотя в представлении и указывает на допущенные отступления от требований нормативных правовых актов. Это утверждение не вызывает возражений, когда речь идет о принесении соответствующего представления с аргументами, предполагающими ухудшение положения осужденного (изменение квалификации деяния на более тяжкое преступление в пределах предъявленного обвинения, назначение более строгого наказания и т. д.), либо отмене приговора в отношении оправданного.

Однако представление прокурора может быть принесено и с противоположной целью, в интересах осужденного⁵, чему не препятствует обвинительная функция⁶. Такого рода действия прокурора, осуществляющего уголовное преследование, вызывают, на первый взгляд, некоторый диссонанс. Но понимание прокурора как стороны в состязательном судебном процессе при рассмотрении и разрешении уголовного дела по существу, а также в ходе пересмотра приговора или иного судебного решения не означает возникновение у него частного, личного интереса в исходе производства по этому делу. Для государственного обвинителя принесение представления на незаконный, необоснованный или несправедливый приговор является средством обеспечения публичного интереса⁷. Публичный интерес применительно к сфере уголовного судопроизводства наиболее рельефно виден в его законодательно закреплённом назначении. Соответственно в конечном счете выраженная в форме представления реакция на незаконность, необоснованность либо несправедливость приговора обусловлена обеспечением защиты прав и интересов субъектов, которым преступлением причинен вред, и в равной мере защиты личности от необоснованного осуждения и ограничения прав и свобод.

Более того, прокурор, даже осуществляя уголовное преследование, должен оставаться объективным в даваемой им оценке доказанности обвинения, оценке законности, обоснованности и справедливости приговора суда, постановленного по итогам судебного разбирательства, именно в контексте данного понимания публичного интереса, присущего его

---

⁵ Такого рода ситуации бывают не часто. Одна из них стала поводом для обращения в Конституционный Суд РФ – заместитель прокурора в апелляционном представлении просил суд отменить обвинительный приговор и оправдать подсудимого по п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием состава преступления (определение Конституционного Суда РФ от 7 декабря 2017 г. № 2800-О).

⁶ См.: *Лазарева В. А.* Участие прокурора в уголовном процессе : науч.-практ. пособие. М., 2021. С. 145.

⁷ См.: *Крюков В. Ф.* Прокурор и его назначение на проверочных стадиях уголовного процесса // Журнал российского права. 2011. № 2. С. 107.

должности. Такого рода ориентиры должны осознаваться и становиться руководством к действию для любого должностного лица органов прокуратуры⁸, принимающего участие в уголовном процессе.

Согласно положениям УПК РФ, не всегда именно государственный обвинитель приносит апелляционное представление на приговор суда. Статья 389.1 УПК РФ наделяет правом апелляционного обжалования государственного обвинителя и (или) вышестоящего прокурора. Пленум Верховного Суда РФ, уточняя в постановлении от 27 ноября 2012 г. № 26 «О применении норм УПК РФ, регулирующих производство в суде апелляционной инстанции»⁹ круг субъектов, которыми могут быть обжалованы судебные решения в апелляционном порядке, указывает также прокурора. Приказ Генпрокуратуры России от 30 июня 2021 г. № 376 «Об участии прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства»¹⁰ предписывает участвовать в апелляционном производстве районного суда – государственным обвинителям; в апелляционном производстве областного и равного ему суда субъекта РФ – прокурорам структурных подразделений, обеспечивающих участие в рассмотрении уголовных дел судами, прокуратур субъектов РФ; в апелляционных судах общей юрисдикции – прокурорам Главного уголовно-судебного управления Генеральной прокуратуры РФ или иным прокурорам по согласованию с начальником данного управления; в заседаниях Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ – прокурорам Главного уголовно-судебного управления Генеральной прокуратуры РФ (п. 10). Государственным обвинителям вменено в обязанность в установленный законом срок приносить апелляционные представления, уделяя особое внимание их качеству, полноте, обоснованности, мотивированности и соответствию требованиям УПК РФ (п. 3.14). При обжаловании судебного решения иными участниками процесса при условии противоречия их доводов позиции государственного обвинителя он должен выражать свое отношение к существу жалобы посредством подачи возражений (п. 3.15). При расхождении с позицией государственного обвинителя или прокурора об отсутствии оснований оспаривания приговора предписывается направлять прокурору субъекта РФ ходатайство о принесении апелляционного представления с приложением проекта представления и необходимых материалов (п. 5.3).

Право на обращение в любой суд кассационной инстанции с представлением о пересмотре вступившего в законную силу судебного решения принадлежит Генеральному прокурору РФ и его заместителям. Прокурор субъекта РФ и его заместители вправе обратиться с данным представлением в судебную коллегию по уголовным делам соответствующего

---

⁸ УПК РФ под прокурором понимает Генерального прокурора РФ и подчиненных ему прокуроров, их заместителей и иных должностных лиц органов прокуратуры, участвующих в уголовном судопроизводстве и наделенных соответствующими полномочиями федеральным законом о прокуратуре (п. 31 ст. 5).

⁹ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁰ Там же.

кассационного суда общей юрисдикции (ч. 2, 2.1 ст. 401.2 УПК РФ). Инициировать пересмотр судебных решений в порядке надзора уполномочены исключительно Генеральный прокурор РФ и его заместители (ч. 1 ст. 412.1 УПК РФ). Уже упомянутый приказ Генпрокуратуры № 376 обязывает государственных обвинителей инициировать принесение уполномоченными прокурорами кассационных представлений на незаконные, необоснованные и несправедливые судебные решения по уголовным делам (п. 3.14); государственные обвинители и (или) иные прокуроры при наличии оснований для оспаривания решения суда апелляционной инстанции должны докладывать об этом прокурору, имеющему право на принесение кассационного представления (п. 12.6). Участие в кассационном производстве кассационного суда общей юрисдикции либо Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ предписывается прокурорам Главного уголовно-судебного управления Генеральной прокуратуры РФ либо иным прокурорам по согласованию с начальником указанного управления или заместителем Генерального прокурора РФ, курирующим деятельность этого управления (п. 15).

Через ведомственный акт четко видно взаимодействие должностных лиц органов прокуратуры на этапах принятия решения о принесении апелляционного, кассационного либо надзорного представления на незаконное, необоснованное и (или) несправедливое судебное решение, его реализации, а также участия в судебных заседаниях судов соответствующих проверочных инстанций. С одной стороны, переход комплекта соответствующих материалов уголовного дела от одного должностного лица органов прокуратуры к другому на данных этапах является причиной поверхностного ознакомления с ними с учетом существующей объективно высокой служебной нагрузки. Однако, с другой стороны, изучение материалов уголовного дела несколькими лицами способствует формированию объективной позиции относительно законности, обоснованности и справедливости приговора суда, а также наличия оснований для принесения представления на этот приговор. Объективность позиции в подобных случаях обуславливается одинаковыми выводами нескольких субъектов, сделанными на основании одних и тех же материалов.

В то же время при расхождениях в правовой оценке приговора нужно понимать, что прокурор, несмотря на централизованный характер органов прокуратуры, – самостоятельный и независимый участник уголовного процесса, обязанный руководствоваться своим внутренним убеждением. Вышестоящий прокурор в случае несогласия с мнением нижестоящего прокурора или помощника прокурора может отозвать их представление на приговор суда или иное судебное решение, если полагает, что не было основания для принесения данного представления, либо может сам принести представление, если, по его мнению, это необходимо. Но он не должен понуждать к этому других лиц¹¹, что будет входить в противоречие

---

¹¹ См.: *Кокорев Л. Д., Котов Д. П.* Этика уголовного процесса : учеб. пособие. Воронеж, 1993. С. 157.

с нравственными основами выполнения прокурором своей уголовно-процессуальной функции.

Отличия в полномочиях прокурора и механизме их реализации при пересмотре приговора суда определяются спецификой процессуальной формы каждой из проверочных стадий уголовного судопроизводства. Необходимо отметить, что участие прокурора обязательно в судебных заседаниях при рассмотрении уголовного дела как в суде апелляционной инстанции (закон предписывает участие государственного обвинителя и (или) прокурора – п. 1 ч. 1 ст. 389.12 УПК РФ), так и в судах кассационной (ч. 2 ст. 401.13 УПК РФ) и надзорной (ч. 3 ст. 412.10 УПК РФ) инстанций. В каждом из производств прокурор уполномочен выступить по существу дела, поддерживая поданное представление и (или) возражая против аргументов жалобы другой стороны.

Наиболее широкие возможности отстаивания своей позиции как прокурору, так и другим заинтересованным участникам уголовного судопроизводства законодателем предоставлены в суде второй инстанции. Объяснением тому является сама сущность апелляционного производства, предполагающего пересмотр фактических обстоятельств уголовного дела, что требует исследования доказательств в ходе повторного судебного следствия. Отстаивая свою позицию, прокурор имеет возможность участвовать в проверке исследованных судом первой инстанции доказательств, представлять дополнительные материалы, ходатайствовать об исследовании доказательств, в том числе новых, о вызове для этого в судебное заседание свидетелей, экспертов и т. д., участвовать в прениях сторон. В кассационном и надзорном производстве прокурор выступает по существу дела после доклада судьи. Предмет проверки и в том и в другом случае – законность приговора, не предполагает полномасштабного судебного следствия ввиду исключительно правового характера кассационного и надзорного пересмотра приговора, вступившего в законную силу и приобретшего характер *res judicata*.

Участие в судебных, включая проверочные, стадиях уголовного судопроизводства считается одним из важнейших направлений деятельности прокуратуры. Это отражено в научных разработках, посвященных проблемам определения и реализации уголовно-процессуального статуса прокурора, и подчеркивается на уровне ведомственных актов Генпрокуратуры России. Активная позиция и профессионализм государственного обвинителя и (или) прокурора, осознающего публично-правовой характер своей деятельности, необходимость защиты публичного интереса, который в уголовном судопроизводстве неразрывно связан с защитой частных лиц, являются важной гарантией законности и справедливости уголовного судопроизводства.

Библиографический список

Кокорев Л. Д., Котов Д. П. Этика уголовного процесса : учеб. пособие. Воронеж, 1993. 224 с.

Крюков В. Ф. Прокурор и его назначение на проверочных стадиях уголовного процесса // Журнал российского права. 2011. № 2. С. 104–109.

Лазарева В. А. Участие прокурора в уголовном процессе : науч.-практ. пособие. М., 2021. 215 с.

Темушкин О. П. Организационно-правовые формы проверки законности и обоснованности приговоров. М., 1978. 240 с.

References

Kokorev L. D., Kotov D. P. Ethics of the criminal process: textbook. Voronezh, 1993. 224 p.

Kryukov V. F. Prosecutor and his appointment at the verification stages of the criminal process // Journal of Russian law. 2011. № 2. P. 104–109.

Lazareva V. A. Participation of the prosecutor in the criminal process. Scientific and practical guide. M., 2021. 215 p.

Temushkin O. P. Organizational and legal forms of verification of the legality and validity of sentences. M., 1978. 240 p.

Для цитирования:

Стародубова Г. В. Участие прокурора в стадиях пересмотра приговора суда // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 4 (47). С. 116–122. DOI: <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2021.4/3698>

Recommended citation:

Starodubova G. V. Participation of the prosecutor in the stages of revision of the sentence of the court // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2021. № 4 (47). P. 116–122. DOI: <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2021.4/3698>

Воронежский государственный университет

Стародубова Г. В., кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой уголовного процесса

E-mail: gv_starodubova@mail.ru

Voronezh State University

Starodubova G. V., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Criminal Process Department

E-mail: gv_starodubova@mail.ru